

Сердца людей вокруг Фэн Цин Сюэ охватил озноб, когда они увидели кровь на его бровях. Мгновением после, тело мужчины развалилось на две части и рухнуло на землю.

Независимо от того, насколько сильным был мужчина, перед мечом Нин Ци всё умирает.

Фэн Цин Сюэ умер как обычный смертный, даже его душа была разрублена. Теперь, даже если с небес сойдет истинный Бессмертный, он не сможет его спасти.

«Ужас...»

Люди, находящиеся вокруг, глубоко вздохнули. На их глазах за пару вздохов умер мастер на втором месте в рейтинге Смерти. Даже Янь Шэнцзы считался с ним из-за его боевой силы, но после встречи с Нин Бейсюанем ничто ему не помогло. Толпа вокруг посмотрела на Нин Ци глазами, наполненными паникой и ужасом.

«Брат Нин, нам больше не нужны места. Мы уходим» Культиватор, ранее бранившийся на Нин Ци, поспешно обратился к юноше. Завидев смерть Фэн Цин Сюэ весь его боевой настрой улетучился. Он поспешно подмигнул своим товарищам и они начали уходить.

«Фэн Цин Сюэ умер за тебя, а ты решил просто уйти?» Спросил Нин Ци.

Группа людей тут же остановилась. Прежде чем они успели попросить пощады, Девять Ладоней Духовного Солнца обрушились на их группу.

Окружающие услышали вопли агонии, исходившие откуда-то из центра пылающего столба Бессмертного Пламени, но это не продлилось долго. Группу спалило дотла!

Система издала ряд новых оповещений.

С очками Бога, полученными на Поле Смерти, общее число его очков достигло трехсот тысяч, но собрать ему нужно ещё семь сотен.

Помимо Шицзя Уняня и старшей Лун, многие из Богов семи Бедствий оказались в первой десятке рейтинга Смерти. Они были потрясены таким поворотом.

«Вы всё ещё тут?» Нин Ци окинул всех присутствующих равнодушным взглядом.

«Мастер Нин, мы уходим!»

Люди поспешно поклонились и тут же покинули бронзовую платформу. Они больше не смели тут оставаться. На их глазах убили всю группу Фэн Цин Сюэ. У них не хватит смелости, чтобы выступить против Нин Ци.

Вскоре, на бронзовой платформе осталось всего пятьсот человек.

«Молодой мастер Нин, если новости о Великой Войне разойдутся, множество вещей вызовут большую бурю. Высшие Предки Тянь Гу и Мо Ши, вероятно, получают известие о произошедшем, к тому же высшие секты...Если вы покинете Царство Сы Чжи, то безусловно столкнетесь с Богами девяти Бедствий...» Проговорила старшая Лун, а затем с легким любопытством добавила: «Но когда я смотрю на молодого мастера Нин, мне кажется, что он совсем не боится. Мне очень любопытно ...»

«Старшая Лун, вы когда-нибудь слышали выражение - любопытной варваре на базаре нос оторвали?» Юноша улыбнулся женщине

Глаза женщины слегка опустились и она кивнула. Конечно же, она понимала значение слов Нин Ци.

В это время Шицзя Хуэцзин, стоявший позади Шицзя Уняня, внимательно смотрел на людей деревни Юнь и внезапно встретился с парой знакомых глаз.

«Старший брат?» Шицзя Хуэцзин перепугался и удивленно подошел ближе: «Старший брат, это ты? Ты не умер?»

«Шицзя Лунхуэй?» Старшая Лун, Шицзя Унянь и ещё одна женщина секты Инь Янь посмотрели на фигуру, к которой подошел Шицзя Хуэцзин.

«Да, я не умер» Кивнул Шицзя Лунхуэй, выходя из толпы.

Шицзя Хуэцзин был вне себя от радости, но в то же время недоумевал. Он посмотрел на своего старшего брата, а затем на Нин Ци. То что Шицзя Лунхуэй не умер, было шокирующей новостью.

Поскольку они уже знали как Нин Ци решает проблемы, Хань Цзянь и другие обидев его, простились со своими жизнями. Ранее, все знали, что Шицзя Лунхуэй отправился в деревню Юнь, чтобы расправиться с Нин Ци. По логике вещей, там его должен был убить юноша, иначе как он так внезапно покинут рейтинг Смерти?

«Младший брат, я не умер. Ты, наверное, разочарован?» Ухмыльнулся Шицзя Лунхуэй.

Старый монах был ошеломлен: «Старший брат, что ты такое говоришь? Почему я должен разочаровываться тем, что ты жив?»

Шицзя Унянь задумчиво посмотрел на них и слегка улыбнулся. Он был достаточно мудрым, чтобы распознать происходящее из сказанных слов Шицзя Лунхуэя, правда не до конца был в этом уверен.

«Ревность действительно сводит людей с ума. Шицзя Хуэцзин был погружен в буддийские писания, но до сих пор не познал истины...»

«Больше нам не о чем говорить» Шицзя Лунхуэй не желал говорить с монахом.

«Старший брат, раз ты не мертв, почему бы тебе не вернуться в храм Цзю Ша Гу...?» Спросил Шицзя Хуэцзин склонив голову, чтобы скрыть в своих глазах свирепый блеск.

«Я пообещал старшему брату Нин оставаться в деревне Юнь сто лет. Кроме того, старший брат Нин уже сломал мое золотое тело верховного Будды. Если я вернусь в храм, то боюсь даже не узнаю от чего или кого умру...» Ответил Шицзя Лунхуэй несколько сердитым тоном.

Шицзя Хуэцзин не обратил внимание на всё остальное, кроме того, что золотое тело Шицзя Лунхуэя было разрушено. В его глазах тут же промелькнул радостный блеск, но когда он поднял голову, то стал походить на виновника всей трагедии: «Это моя вина...»

«Ладно, у вас позже будет время потрепаться» Нин Ци прервал их диалог.

Шицзя Лунхуэй кивнул и вернулся к толпе. Всё это время он находился в деревне Юнь и практиковал технику Высшего Золотого Будды, которую улучшил Нин Ци. Он стал более спокойным и чувствовал себя увереннее, чем когда был в секте Цзю Ша Гу и принадлежал Боевому Залу.

Он даже решил изучить буддийские писания, к которым не прикасался многие годы. Когда у него было время, он перечитывал их снова и снова. Поэтому, увидев перед собой Шицзя Хуэцзина, он был более спокойным, чем должен был.

Нин Ци взглянул на камень, который был ещё больше, чем огромная бронзовая платформа. Глаза юноши сосредоточились на камне и вскоре он увидел синий свет и разные узоры, медленно струящиеся внутри камня. Видимо, это была та самая Божественная сила, что находилась в телах каждого культиватора.

«Ещё...день»

<http://tl.rulate.ru/book/31050/1249775>